

RU

Лексико-грамматические особенности глаголов движения с семантической направленностью «вниз» в кабардино-черкесском языке

Дзуганова Р. Х.

Аннотация. Цель исследования - выявить лексические и грамматические особенности глаголов движения с семантической направленностью «вниз», ориентированных на передвижение субъекта или объекта с помощью ног, указать специфику их образования, охарактеризовать морфонологические процессы, происходящие в данной группе глаголов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыгском языкознании на основе анализа фактического материала доказывается взаимообусловленность лексических и грамматических факторов в рассматриваемых моделях. Полученные результаты показали, что глаголы движения в кабардино-черкесском языке, объединенные общей семантикой, разнятся в грамматическом плане.

EN

Lexico-Grammatical Peculiarities of Verbs Describing Downward Walking in the Kabardino-Circassian Language

Dzukanova R. Kh.

Abstract. The research objectives are as follows: to identify lexico-grammatical peculiarities of verbs describing downward walking, to reveal the specificity of their formation, to describe morphophonological processes occurring within this group of verbs. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on the analysis of factual material, the author for the first time reveals the interrelation of lexical and grammatical factors in verb formation process. This problem has not been previously investigated in the Adyghe linguistics. The findings indicate that in the Kabardino-Circassian language motion verbs possess similar semantic features but differ grammatically.

Введение

Богатство и сложность системы глагола кабардино-черкесского языка определяются не только смысловой емкостью самих глагольных лексем и многообразием их значений, но также тесным переплетением в глаголе лексических и грамматических значений.

В данной статье анализу подвергается лексико-грамматическая группа производных глаголов движения с семантической направленностью *вниз*, объединенных одним общим понятием – перемещением в пространстве *с помощью ног*. Рассматриваемые модели строятся при помощи суффикса *-х*, выражающего направление *вниз*. Сама суффиксальная морфема *-х* этимологически восходит к несвободной (связанной) корневой морфеме *-хы-* (спускаться) [4, с. 103]. Изучение подобных основ, анализ их строения и словообразовательных возможностей представляют большой интерес для понимания системы глагольного словообразования, что определяет актуальность представленного исследования для адыгского языкознания.

Для выявления особенностей исследуемых моделей необходимо решить следующие задачи:

- выявить глаголы движения с семантической направленностью *вниз*, осуществляемого *с помощью ног*, в кабардино-черкесском языке;
- охарактеризовать специфику их образования и функционирования;
- определить морфонологические признаки исследуемых моделей;
- установить основные тенденции в этом сложном процессе.

Наряду с методом сплошной выборки, в ходе нашего научного исследования были использованы методы описательного, контекстуального и дистрибутивного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды известных кавказоведов Н. Ф. Яковлева и Д. А. Ашхамаф [12], М. А. Кумахова [7; 8], Х. У. Эльбердова [11], П. М. Багова [2], А. Х. Шарданова [10] по спорным вопросам глагольного словообразования и словоизменения в адыгских языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении соответствующего раздела грамматики кабардино-черкесского языка, а также при чтении лекционных курсов по морфологии кабардино-черкесского языка.

Основная часть

В лингвистической литературе под глаголами движения понимается лексико-грамматическая группа глаголов, которая обладает лексической общностью перемещения субъекта или объекта в пространстве.

Глаголы движения с семантической направленностью *вниз* в кабардино-черкесском языке многочисленны. Из них нами отобраны для анализа около десяти глаголов движения вниз с помощью ног. Это модели *е-жэ-хы-н* (бежать, катиться вниз) [1, с. 150], *е-увэ-хы-н* (спуститься, сойти вниз) [Там же, с. 162], *е-уцэ-хы-н* (семенить вниз) [Там же, с. 164], *е-джэдэ-хы-н* (*груб.* тащиться вниз) [Там же, с. 149], *е-кIуэсэ-хы-н* (незаметно, тайком спуститься вниз) [Там же, с. 152], *е-кIуэ-тэ-хы-н* (продвинуться, спуститься вниз) [Там же], *е-псы-хы-н* (спешиться, например, с лошади) [Там же, с. 157], *е-бэкьу-хы-н* (шагнуть вниз) [Там же, с. 141], *е-пкIы-хы-н* (спрыгнуть с чего-л. вниз) [Там же, с. 156], *е-лбы-хы-н* (спрыгнуть вниз) [Там же, с. 155], построенные с помощью направительного суффикса *-х*. Приведенные глаголы все непереходного значения. По своей форме они являются двучлиными, о чем свидетельствует наличие префикса *е-* – показателя косвенного объекта. Относительно указанного префикса специалисты-адыгovedы высказывают разные мнения. Свообразие же рассматриваемой морфемы заключается в том, что в глаголах, строящихся посредством суффикса *-х*, наличие последнего является постоянным и необходимым.

Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф обратили внимание на двойственную природу префикса *е-* [12, с. 349]. Другими словами, указанные авторы рассматривают префикс *е-* как словоизменительный личный префикс косвенного дополнения и как словообразовательный префикс отношения.

Х. У. Эльбердов признает за исследуемой морфемой лишь словообразовательную функцию [11, с. 57].

Известный кавказовед М. А. Кумахов не разделяет мнения предыдущих языковедов. Он считает, что префикс *е-* не входит в состав основы исследуемых моделей и не имеет ни локального, ни направительного значения [7, с. 142].

В поддержку двойственной природы морфемы *е-* в спор вступает А. Х. Шарданов. «Если данная модель не употребляется без аффикса *е-*, то за ней следует признать словообразующую функцию», – пишет он. Далее убеждает, что морфема *е-* во многих случаях теряет связь с косвенным объектом и становится своеобразным элементом слова, потому и квалифицируется автором как «промежуточный преверб» [10, с. 124].

В статье «К проблеме полиперсональности глагола в адыгских языках» П. М. Багов выступает сторонником словообразующей функции префикса *е-* [2, с. 112].

Нужно отметить, что в кабардино-черкесском языке обнаруживается достаточно большое количество глагольных основ, связанных с косвенным объектом. Поскольку исследуемая морфема не вносит в них ни конкретного локального, ни направительного значения, а в парадигматической системе глаголов последовательно занимает место префикса косвенного объекта, целесообразно, на наш взгляд, признать за ней словоизменительную функцию.

Итак, дистрибутивный признак остается одним из основных критериев разграничения словообразовательных аффиксов глагола. Дистрибуция морфемы *е-* ясно показывает, что рассматриваемый аффикс является словоизменительным, который сочетается со свободными и несвободными основами и может быть живым и омертвелым [7, с. 152].

Исходя из вышеизложенного, проследим в первую очередь за словоизменительной парадигмой исследуемых моделей.

Выше отмечалось, что непереходные глаголы движения рассматриваемой группы являются двучлиными. Глаголы подобного типа не имеют полной словоизменительной парадигмы. Иначе говоря, в них отсутствует дифференциация по лицам объекта. Такой ущербной словоизменительной парадигмой обладают рассматриваемые глаголы типа *е-жэ-хы-н* (бежать, катиться вниз), *е-увэ-хы-н* (спуститься, сойти вниз), *е-уцэ-хы-н* (семенить вниз), *е-джэдэ-хы-н* (*груб.* тащиться вниз), *е-кIуэсэ-хы-н* (незаметно, тайком спуститься вниз), *е-кIуэ-тэ-хы-н* (продвинуться, спуститься вниз), *е-псы-хы-н* (спешиться, например, с лошади).

Из небольшой группы исследуемых моделей самое быстрое передвижение выражает глагол *е-жэ-хы-н* (бежать, катиться вниз). Чтобы конкретизировать, каким образом осуществляется передвижение (на машине, на лошади или ногами), следует обратиться к контексту. Например: *Сэ зэ-тIэу Iуащхэкум кьыщыцIэздзэурэ се-жэжэати, мурад сцIац и щхэм сьдэкIыу ськьэжэхыну* [3, н. 57]. / «Я пару раз **бежал вниз** с середины горы, теперь решил подняться на самую вершину и спуститься вниз бегом» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. Д.). В подобных номинативных конструкциях видна синтаксическая связь подлежащего с дополнением. Однако при словоизменении показатели объекта 1-го и 2-го лица отсутствуют. Ср., например:

с-е-жэ-х-ац я бегом спустился вниз;
у-е-жэ-х-ац ты бегом спустился вниз;
е-жэ-х-ац он бегом спустился вниз;
д-е-жэ-х-ац мы бегом спустились вниз;
ф-е-жэ-х-ац вы бегом спустились вниз;
е-жэ-х-ац они бегом спустились вниз.

Подобную же картину мы наблюдаем при спряжении глагола *е-увэ-хы-н* (сойти вниз, спуститься). *Нэпккым эзыр [Хьэсэн] еувэхри и Эр квишиац, лЫжкым и блыпкыи иЫггыу хуэсаккыурэ кэришэжэац* [9, н. 46]. / Он [Хасан] шагнул вниз с обрыва и протянул руку старику, затем, держа его за плечи, осторожно повел его. Ср., например:

с-е-увэ-х-ац я шагнул вниз;
у-е-увэ-х-ац ты шагнул вниз;
е-увэ-х-ац он шагнул вниз;
д-е-увэ-х-ац мы шагнули вниз;
ф-е-увэ-х-ац вы шагнули вниз;
е-увэ-х-ац они шагнули вниз.

В приведенных выше примерах отсутствует показатель 3-го лица субъекта как в единственном, так и во множественном числе, префикс *е-* является показателем 3-го лица косвенного объекта.

В грубоватом просторечии используются глаголы *е-джэдэ-хы-н* (тащиться вниз), *е-уцэ-хы-н* (семенить вниз, например с горы). Между тем данные модели показывают передвижение ногами, направленное вниз. Ср.: *Гэзуи гэххуж, жыхуаIэрати, сфIэгуныхь мыхуу сяпэ изгэувэрэ есхухьжамэ, дэнэ кIуэнт, си нэIэ тету еуцэхьжынт* [5, н. 39]. / Как говорят, дай поболеть, чтоб выздоровел, так и мне не надо было его жалеть, если бы погнал впереди лошади, куда бы он делся – под моим присмотром спустился бы он сам, семена ногами, – [думал Болат].

Сложная модель *е-кIуэ-тэ-хы-н* (продвинуться, спуститься вниз) содержит две суффиксальные морфемы. *Е* – показатель 3-го лица косвенного объекта, *-кIуэ-* – корневая морфема (идти), *-тэ* – глагольный суффикс (продвинуться), *-хы* – глагольный суффикс с семантикой *вниз*, *-н* – суффикс инфинитивной формы. Однако словоизменительная парадигма также остается ущербной. Ср.:

с-е-кIуэтэ-х-ац я продвинулся вниз;
у-е-кIуэтэ-х-ац ты продвинулся вниз;
е-кIуэтэ-х-ац он продвинулся вниз;
д-е-кIуэтэ-х-ац мы продвинулись вниз;
ф-е-кIуэтэ-х-ац вы продвинулись вниз;
е-кIуэтэ-х-ац они продвинулись вниз.

Словообразовательная модель *е-псы-хы-н* (спешиться, например, с лошади) стоит особняком среди всей исследуемой лексико-грамматической группы глаголов движения вниз. Дело в том, что в рассматриваемой модели суффикс *-х* выделяется лишь этимологически, поскольку значение корневой морфемы *псы-* затемнено. Тем не менее данная модель и семантически, и грамматически соответствует всем признакам глаголов, входящих в исследуемую группу. Рассмотрим словоизменительную парадигму глагола *е-псы-хы-н* (спешиться, например, с лошади):

с-е-псы-х-ац я спешился вниз;
у-е-псы-х-ац ты спешился вниз;
е-псы-х-ац он спешился вниз;
д-е-псы-х-ац мы спешились вниз;
ф-е-псы-х-ац вы спешились вниз;
е-псы-х-ац они спешились вниз.

Несколько моделей рассматриваемой группы, кроме как по субъектному строю, могут изменяться и по строю косвенного объекта. Это глаголы типа *е-бэкэу-хы-н* (шагнуть вниз), *е-пкIы-хы-н* (соскакать с кого-чего-л. вниз), *е-лзы-хы-н* (спрыгнуть вниз). При изменении указанных моделей по лицам субъекта и объекта в парадигме участвуют направительные превербы *нэ-* и *ккы-*. Например:

субъектный строй:
сы-ны-во-пкIы-х я соскакиваю с вас вниз;
у-ккы-до-пкIы-х ты соскакиваешь с нас вниз;
ккы-о-пкIы-х он соскакивает с них вниз;
ды-ккы-во-пкIы-х мы соскакиваем с вас вниз;
фы-ккы-до-пкIы-х вы соскакиваете с нас вниз;
ккы-о-пкIы-х они соскакивают с них вниз;
 строй косвенного объекта:
сы-ккы-пкIы-х я соскакиваю с тебя вниз;
у-ккы-зо-пкIы-х ты соскакиваешь с меня вниз;
ккы-о-пкIы-х он соскакивает с него вниз;

къы-до-пкIы-х он соскакивает с нас вниз;
къы-во-пкIы-х он соскакивает с вас вниз;
къ-о-пкIы-х они соскакивают с них вниз.

Из приведенного материала видно, что направительные превербы, хотя и участвуют в спряжении разбираемых глаголов, никакой функциональной нагрузки не несут. Между тем их участие в парадигматических рядах является вторичным [6, с. 168]. Последние изменяются по лицам субъекта и объекта 1-го и 2-го лица, формы 3-го лица в объектном строе обоих чисел представлены нулевым аффиксом. Таким образом, словоизменительная парадигма рассматриваемых моделей также остается ущербной. Здесь уместно отметить справедливое замечание М. А. Кумахова, что адыгские языки отличаются от других западнокавказских языков ущербностью и неустойчивостью парадигмы 3-го лица [8, с. 149].

Глаголы движения с семантической направленностью *вниз* типа *е-жэ-хы-н* (бежать, катиться вниз), *е-увэ-хы-н* (спуститься, сойти вниз), *е-уцэ-хы-н* (семенить вниз), *е-джэдэ-хы-н* (*груб.* тащиться вниз), *е-кIуэсэ-хы-н* (незаметно, тайком спуститься вниз), *е-кIуэ-тэ-хы-н* (продвинуться, спуститься вниз), *е-псы-хы-н* (спешиться, например, с лошади) образуются от основ с разными огласовками. Однако при сочетании с суффиксом *-х* в корневой морфеме указанных моделей происходит чередование *ы:э*. Таким образом, аблаут и суффикс *-х* переводят одноличные (безобъектные) непереходные глаголы исследуемого ряда в двухличные непереходные. Ср., например: *ар мажэ* он бежит (одноличный глагол) и *ар абы йожэ-х* он бегом спускается вниз (двухличный глагол); *ар мэув* он становится (одноличный глагол) и *ар абы йоувэ-х* он шагает вниз (двухличный глагол) и т.п.

Отдельные исследуемые модели типа *е-бэкъу-хы-н* (шагнуть вниз), *е-пкIы-хы-н* (соскочить с чего-л. вниз), *е-лбы-хы-н* (спрыгнуть вниз) остаются двухличными без суффикса *-х*, при этом корневая морфема оформляется огласовкой *э*. Однако включение указанного суффикса в состав разбираемых образований сопровождается другим типом аблаута *э:ы*, а количество лиц в глаголе остается неизменным. Суффикс *-х* в сочетании с аблаутом *э:ы* вносит в их семантику направительное движение *вниз*. Ср., например: *ар мэбакъуэ* он шагает (одноличный глагол) и *ар абы йобакъуэ* он перешагивает что-то (двухличный глагол), но *ар абы йобэкъу(ы)х* он шагает вниз (двухличный глагол); *ар малъэ* он прыгает (одноличный глагол) и *ар абы йолъэ* он прыгает с него (двухличный глагол), но *ар абы йолъы-х* он прыгает с него вниз (двухличный глагол) и т.п.

Заключение

Проведенный анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы.

В системе кабардино-черкесского глагола наблюдается большое количество глаголов движения, направленного *вниз*. Выявленная небольшая лексико-грамматическая группа глаголов с семантической направленностью движения *вниз* обладает неполной словоизменительной парадигмой; все они являются непереходными, двухличными; в них действует один тип аблаута – *ы:э*.

В силу развития исследуемого языка объединенные в одну группу словообразовательные модели обнаруживают некоторые грамматические и морфонологические изменения. Расширение словоизменительных возможностей часто связано со смысловым содержанием исследуемых моделей. В некоторых случаях аблаут в сочетании с суффиксом *-х* является различительным признаком производящей и производной основы.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы видим в подробном анализе всех групп производных глаголов движения с семантической направленностью *вниз* в кабардино-черкесском языке.

Источники | References

1. Адыгэбзэ псалъалъэ. М.: Дигора, 1999. 860 с.
2. Багов П. М. К проблеме полиперсональности глагола в адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1979. С. 105-118.
3. Брат Хь. Ди жьэгуми мафIэ щыблэжынщ // Ди жьэгуми мафIэ щыблэжынщ. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1988. Н. 1-67.
4. Дзуганова Р. Х. Суффиксальные глаголы в кабардино-черкесском языке. Нальчик: КБНЦ РАН, 2002. 115 с.
5. Елгъэр К. М. Ухеймэ-ульэщ. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 1976. 348 н.
6. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. I. 548 с.
7. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Ч. I. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
8. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989. 384 с.
9. Кхъуэлуфэ Хь. Хь. Мэзыр жыг зырызурэ зэхэтщ. Налшык: Эльбрус, 1977. 290 н.
10. Шарданов А. Х. Проблемы кабардино-черкесской грамматики. Нальчик: Полиграфсервис и Т., 1999. 233 с.
11. Эльбердов Х. У. Некоторые спорные вопросы грамматики кабардинского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 138 с.
12. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. - Л.: АН СССР, 1941. 464 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Дзуганова Рита Хабаловна¹, д. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований -

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN

Dzuganova Rita Khabalovna¹, Dr

¹ Institute for the Humanities Research -

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ dzug.rita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): морфонология; кабардино-черкесский язык; словоизменяющая парадигма; переходные глаголы; косвенный объект; morphophonology; Kabardino-Circassian language; word-changing paradigm; transitive verbs; indirect object.